

В.Н. Перетц

**Историко-литературные
исследования и материалы**

Том 1. Из истории русской песни

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.Н. Перетц**
Историко-литературные исследования и материалы: Том 1. Из истории русской песни / В.Н. Перетц – М.: Книга по Требованию, 2021. – 435 с.

ISBN 978-5-458-00459-6

ISBN 978-5-458-00459-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Предисловіе	1—IV
I. Теорія стихосложенія въ древней Руси. Свѣдѣнія по теоріи поэзіи Изборника 1073 г. —Статья Максима Грека о пришельцахъ философахъ.— <i>Αἰελοφότος</i> .—Грамматика Лаврентія Зизанія 1596 г.—Грамматика Мелетія Смотрицкаго 1619 г.—Виленская грамматика 1621 г.— Азбуковникъ.—Заключеніе	1—24
II. Источники статьи о стихосложеніи въ грамматикѣ М. Смотрицкаго. Составъ грамматики.—Что могли дать Урбанъ, Неандеръ, Кленардъ и Крузій?—Грамматика Альвара—источникъ статей о размѣрахъ.—„ <i>Περὶ ποσῶν</i> “ Трифона.—Альваръ въ русской школѣ	25—35
III. Теорія поэзіи и версификаціи въ латино-польскихъ учебникахъ XVII в. Латинскія руководства <i>Eckhnius'a</i> и <i>Metrificale</i> Марка изъ Опатовца.—Отношеніе польскаго духовенства къ свѣтской и народной пѣснѣ.— <i>Bicollis Parnassus</i> . — <i>Aurifodina Poetica</i> . — <i>Castali undae</i> ... — <i>Triumphus Poeseos</i> .— <i>Menses apollinea lauro coronati</i> .— <i>Introductio ad portam Apollineam</i> .—Зависимость ихъ отъ Альвара.—Польское стихосложеніе въ этихъ учебникахъ.—Учебникъ Ростовской школы	36—64
IV. Практическія примѣненія теоріи стихосложенія въ западнорусской литературѣ XVI—XVII вв. Древнѣйшее искусственное стихотвореніе.—Вирши Гер. Д. Смотрицкаго.—Собраніе стихотвореній Андрея Рымши, съ біографическими данными объ авторѣ.—Связь этихъ виршъ съ народными пѣснями.—Вирши Апокрисиса и др. памятникъ XVI и нач. XVII в.—Два типа стихосложенія	65—84

- V. Старые тексты виршъ начала XVII вѣка.
1. Сборникъ Кіево-Мих. мон. № 1788.—2. Воскресная псалма 1604 г. и параллели къ ней 82—92
- VI. Малорусскія вирши въ польскихъ рукописныхъ сборникахъ XVII—XVIII вв. 1. Вирши о битвѣ подъ Берестечкомъ 1651 г.—2. Пѣсня о Б. Хмельницкомъ.—3. Пѣсенка о попѣ.—4. Рождественская псалма.—5. Колядка; вирши объ изгнаніи изъ рая и о происхожденіи козы 83—123
- VII. Къ вопросу о польскомъ вліяніи на русскую поэзію XVII—XVIII вв. Общія свойства переводовъ съ польскаго.—1. Вирша „*Jest zdrada w świecie*“ въ переводѣ XVII в., текстъ и анализъ.—2. Псалма „*Почто міръ гордится*“ и ея польскій оригиналь.—3. „*Afekt do P. Jezusa*“.—4. „*Самъ я не знаю*“.—5. „*Angelus pastoribus dixit*“.—6. Другія рождественскія псалмы, переведенныя съ польскаго.—7. Буквальныя заимствованныя пѣсенъ духовнаго содержанія.—8. Заимствованныя пѣсни свѣтскаго содержанія 124—194
- VIII. Малорусское вліяніе въ Москвѣ XVII—XVIII вв. Отношеніе московскихъ властей къ пѣснѣ въ XVII в.—Появленіе малоруссовъ-музыкантовъ, органистовъ и пѣвцовъ.—Павель Алепскій объ ихъ пѣніи.—Патр. Никонъ—покровитель малоруссовъ.—Оппозиція со стороны старообрядцевъ.—Слѣды знакомства москвичей XVII в. съ польскою поэзіей.—„*Псалтирь римо-творная*“ С. Полоцкаго.—Пѣсни Л. Барановича и св. Димитрія Ростовскаго.—Свѣтскія пѣсни.—Малорусскіе бандуристы при дворѣ.—Придворныя пѣвчіе 195—211
- IX. Старшіе сборники малорусскихъ пѣсенъ нач. XVIII в. Матеріалы для характеристики репертуара бандуристовъ нач. XVIII в.—Сборникъ 1717—27 гг. М. Грушевскаго и Академическій сборн. пѣсенъ и псалмъ З. Дзюбаревича до 1730 г.—Судьба составителя 212—224
- X. Малорусскія пѣсни въ великорусскихъ записяхъ нач. XVIII в. Судьба заимствованій на великорусской почвѣ, передѣлки и подражанія. 1. „*Во печали во великой*“.—2. „*Посмотри въ печали*“.—3. „*Къ чемужь ты серденько*“.—4. Вирши Г. С. Скороды въ переработкѣ Н. П. Котляревскаго.—5. Элегія Ѳ. Прокоповича въ связи съ данными школьной и народной поэзіи; къ вопросу о представленіи: душа — птица.—6. „*Студные канты*“.—7. „*Комплименты блудны*“: любовная пѣсенка о наказанномъ любовникѣ 225—282
- XI. Свѣтскіе малорусскіе элементы въ великорусскихъ сборникахъ второй половины XVIII в. Опытъ обзоренія малорусскихъ пѣ-

	сень, извѣстныхъ въ Великоруссiи, по рукописнымъ сборникамъ И. П. Библ., Тверскаго музея, Вахрамѣева, и печатнымъ пѣсенникамъ Новикова, Трутовскаго и др. Списокъ пѣсень съ указанiемъ современныхъ записей.	283—297
XII.	Хранители великорусскихъ пѣсень въ XVIII в. Сводъ записей, извлеченныхъ изъ рукописныхъ сборниковъ, пѣсень, псалмъ и кантовъ.—Судьба этихъ сборниковъ.—Роль семинаристовъ и студентовъ.	298—307
XIII.	Малорусскiя пѣсни въ великорусскихъ сборникахъ второй полов. XVIII в. Преобладанiе пѣсенокъ-пародiй. — 1. Пѣсня о комарѣ.—2. „Чтожь я кому виновать...“—3. Пѣсня о тещѣ и зятѣ.	308—326
XIV.	Малорусскiя пѣсни въ великорусскомъ народномъ репертуарѣ. Пѣсни: 1) „Одна гора высока...“ 2) „Объшшался мѣшшанинъ...“ 3) Броду-броду-броду...“ 4) „Заболѣла буйная головушка...“—Главные особенности переработки пѣсень, заимствованныхъ великоруссами.—Пути передачи	327—324
XV.	Изъ исторiи Богогласника: 1. Составъ и происхожденiе Богогласниковъ; назначенiе ихъ.—2. Авторы псалмъ, вошедшихъ въ печатный и рукописные Богогласники.—3. Судьбы псалмъ, подвергшихся переработкѣ; псалма Иисусу сладкому.—4. Плачь Рахили.—5. „Предвѣчный родися подь лѣты...“—Плачь Богородицы.—7. Молитва къ Богородицѣ.—8. Отношенiе другихъ рукописныхъ текстовъ псалмъ XVIII в. къ текстамъ Богогласника.—9. Заимствованiя изъ Богогласника въ устахъ малоруссовъ и бѣлоруссовъ	334—393
XVI.	Къ вопросу о репертуарѣ стиховъ у старообрядцевъ. Отношенiе образованныхъ классовъ XVIII—XIX вв. къ старой силлабической духовной поэзи.—Сводъ данныхъ о псалмахъ, по рукописямъ старообрядцевъ.—Малоизвѣстные и неизвѣстные тексты стиховъ историческаго и бытоваго содержанiя.—Главные черты старообрядческихъ переработокъ старыхъ псалмъ	394—418
XVII.	Нѣсколько выводовъ	419—425

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Несмотря на то, что много лѣтъ уже народная словесность пользуется вниманіемъ русскихъ ученыхъ, вопросъ о развитіи народной лирической пѣсни и религіозной поэзіи затронуть очень мало. Мнѣ случилось однажды говорить объ этомъ ¹⁾; теперь ограничусь лишь краткимъ упоминаніемъ о томъ, что если что нибудь сдѣлано въ настоящее время для исторіи русской пѣсни, то это собранъ громадный матеріалъ, ждущій своего изслѣдованія, и немногочисленныя работы Н. И. Петрова, П. И. Житецкаго, А. А. Поттебни, М. Драгоманова — тонуть въ массѣ этого матеріала.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я приступилъ къ изученію народной пѣсни со стороны ея содержанія, обратилъ вниманіе на ту связь, которая существуетъ между поэзіей малорусской и сербской, благодаря сосѣдству славянъ въ Австріи²⁾; позже я попытался изслѣдовать нѣсколько пѣсенныхъ сюжетовъ ³⁾. Но эти работы, перебивавшіяся съ другими, не удовлетворяли меня ни со стороны метода, ни со стороны выводовъ. Обратившись къ изученію преимущественно древней письменности и имѣя дѣло съ документальными памятниками литературной дѣятельности старыхъ писателей-стихотворцевъ XVI—XVIII вв., я пришелъ къ убѣжденію, что сравнительному изученію народной пѣсни въ ея современныхъ и близкихъ къ намъ памятникахъ, должно предшествовать неизбѣжно изученіе тѣхъ основъ, на которыхъ она выросла, и изученіе, такъ сказать, археологін пѣсенной поэзіи.

¹⁾ Ж. М. Н. Пр. 1894, ноябрь.

²⁾ Киевская Старина 1892 г. июнь.

³⁾ Современная русская народная пѣсня СПб. 1893.

Съ другой стороны, рядъ наблюденій въ иныхъ областяхъ показалъ, что простонародное — въ массѣ случаевъ первоначально было продуктомъ творчества болѣе культурныхъ, высшихъ классовъ.

Слѣдовательно и для народной пѣсни мы должны искать основъ въ старинной русской искусственной поэзи: этотъ источникъ одинъ можетъ намъ раскрыть тайну развитія одного изъ интереснѣйшихъ литературныхъ явленій. Этимъ источникомъ является старинная виршевая литература, зародившаяся на юго-западѣ Россіи, вѣроятно, уже въ половинѣ XVI вѣка.

Минуя догадки, я постарался собрать матеріалъ для сужденія объ этой поэзи и ея основныхъ мотивахъ. Здѣсь, впрочемъ, въ нижеслѣдующихъ главахъ, мнѣ пришлось остановиться пока на чисто формальномъ разсмотрѣніи этихъ древнѣйшихъ памятниковъ русской искусственной поэзи.

Далѣе вниманіе мое остановилось на разнообразіи, наблюдаемомъ въ построеніи уже первыхъ дошедшихъ до насъ виршъ. Выдвинулся вопросъ о томъ, что знала старая Русь о стихосложеніи, что дали ей русскіе православные грамматисты и польскіе учителя католическихъ іезуитскихъ коллегій. Не вдаваясь въ подробности, я далъ здѣсь обзоръ части матеріала, бывшего у меня подъ руками, но съ такимъ расчетомъ, чтобы въ цитируемыхъ извлеченіяхъ было собрано все, наиболѣе существенное для сужденія о характерѣ возрѣній XVII в. на поэзію и ея цѣль.

Затѣмъ вниманіе мое было привлечено вопросомъ о времени появленія вліянія малорусской и польской поэзи на московскую, памятники которой дошли до насъ въ многочисленныхъ рукописныхъ сборникахъ XVIII в. Наконецъ немалый интересъ возбудилъ во мнѣ вопросъ о судьбахъ древнихъ памятниковъ малорусской искусственной поэзи въ униатскомъ „Богогласникѣ“, имѣвшемъ громадное распространеніе въ народныхъ массахъ и до сихъ поръ употребительномъ въ Галицкой Руси.

Конечно, попутно возникали новые и новые вопросы, отвлекавшіе меня въ сторону и вызывавшіе рядъ частныхъ изслѣдованій, но главная тема—вопросъ о малорусскомъ вліяніи, лишь отчасти рѣшенный въ предлагаемомъ первомъ томѣ „Изслѣдованій и матеріаловъ“, все время была у меня въ

виду. Въ настоящей книгѣ я занимаюсь анализомъ отдѣльных стихотвореній и классификаціей ихъ; въ продолженіи моей работы будетъ удѣлено болѣе мѣста изслѣдованію судебъ пѣсенныхъ сюжетовъ на русской почвѣ, формы пѣсенъ и народной символики.

Какъ матеріаль для послѣдующихъ изученій, въ приложеніи дается рядъ описаній сборниковъ, содержащихъ пѣсни и вирши. Сначала идутъ сборники, являющіеся прототипомъ позднѣйшаго Богогласника, пѣсенники смѣшаннаго характера, чисто свѣтскіе и наконецъ нѣсколько описаній старобрядческихъ тетрадокъ.

Затѣмъ я помѣщаю образцы югозападнорусской поэзіи XVI и XVII вв. (до 1619 г.—появленія грамматики М. Смотрицкаго). Далѣе—старѣйшіе тексты малорусскихъ пѣсенъ, извлеченные мною изъ малорусскихъ и великорусскихъ рукописныхъ сборниковъ.

Отчасти противъ моего желанія и первоначальнаго плана и въ самый текстъ изслѣдованія внесено много текстовъ, обременяющихъ изложеніе. Но это—явленіе неизбежное тамъ, гдѣ приходится имѣть дѣло малоизслѣдованными областями литературы, каковою является, несомнѣнно, область старинной русской поэзіи.

Въ заключеніе не могу не выразить моей глубокой благодарности за любезную готовность оказать всякое содѣйствіе гг. хранителямъ библіотекъ, упоминаемыхъ ниже, а въ особенности И. А. Бычкова, Э. А. Вольтеру, о. іером. Димитрію. М. В. Довнару-Запольскому, С. О. Долгову, А. И. Никольскому, В. А. Погорѣлову, проф. Н. И. Петрову, П. К. Симиону, Вс. И. Срезневскому, А. А. Шахматову, а въ особенности глубокоуважаемому моему наставнику, профессору Алексѣю Ивановичу Соболевскому.

I.

Теорія стихосложенія въ древней Руси.

Первые памятники искусственной стихотворной поэзіи, съ ясно отмѣченнымъ уже характеромъ похвальнаго посланія, или оды, или увѣщанія—таковы стихотворные опыты Герасима Смотрицкаго, Андрея Рымши и другихъ—наводятъ насъ на мысль: что знала старая московская и кievская Русь о стихотворствѣ и какими руководствами и указаніями могли пользоваться по этой части предшественники, современники и ближайшіе потомки названныхъ стихотворцевъ?

Ниже будетъ показано, что съ первыхъ же опытовъ въ юго-западной русской литературѣ появляются два вида стиховъ: одни—неправильные, съ произвольнымъ числомъ слоговъ и отличающіеся отъ прозы только рифмою; другіе—плавные, построенные по польской силлабической системѣ, съ преобладаніемъ тринадцати-, двѣнадцати- и одиннадцатисложныхъ размѣровъ.

Но польское вліяніе сказалось не сразу: исторія его борьбы и лишь постепеннаго завоеванія своего мѣста открывается изъ обзора старинныхъ руководствъ къ стихосложенію и стоитъ въ связи съ постепеннымъ проникновеніемъ польскаго вліянія въ училища западной Руси, гдѣ первоначально преобладаютъ

славяно-еллинскіе элементы, позже—беруть перевѣсъ новыи вѣянія, и школы перестраиваются по типу католическихъ, съ господствующимъ латинскимъ и польскимъ литературнымъ языкомъ, учебниками и приемами обученія.

Съ цѣлью выясненія вопроса, что знала древняя Русь о поэзій и о стихотворствѣ, мы ниже соберемъ хотя небогатый, но любопытный матеріалъ, показывающій, съ чѣмъ пришлось бороться польскому вліянію въ его поступательномъ движеніи, на юго-западную Русь въ XVI и XVII столѣтіяхъ.

Уже въ первое время славянской письменности, при царѣ Симеонѣ (893—927 г.) появляются стихотворенія, на славянскомъ языкѣ въ подражаніе шестистопнымъ ямбическимъ, бывшимъ въ модѣ у византійцевъ: такова „Похвала царю Симеону“, „Прологъ“ Константина Болгарскаго, и азбучная молитва—изданныи проф. А. И. Соболевскимъ, съ постановленіемъ, насколько возможно, ихъ размѣра ¹⁾. Уже въ Изборникѣ Святослава 1073 г. (реп. Синод. библ. № 30) читается статья византійца Херобоска „Георгія Хоуровска о образѣхъ“, гдѣ объясняются приемы украшенной рѣчи: метафора, метонимія, просопопея, иронія и др. ²⁾. Но эти немногіе намеки на то, что такое стихи и къ какимъ искусственнымъ построеніямъ рѣчи прибѣгаютъ ораторы и поэты—едва ли могли оказать вліяніе на созданіе искусственной поэзій: по крайней мѣрѣ образцовъ таковой до насъ не дошло, хотя рукописная литература достаточно выяснилась благодаря описаніямъ и изслѣдованіямъ. Эти стихотворенія—были прочно забыты, т. е. была забыта ихъ стихотворная форма, хотя сами они переписывались часто, особенно азбучная молитва, начинающаяся словами „Азъ въскресохъ отъ мъртвыхъ“: кромѣ названныхъ издателемъ ³⁾ мы можемъ указать еще

¹⁾ А. И. Соболевскій, Церковно-славянскія стихотворенія конца IX—начала X вѣковъ („Библиографъ“, 1892 г. № 12, и отд.).

²⁾ О. Буслевъ, Историческая христоматія. М. 1861, столб. 257—273.

³⁾ А. И. Соболевскій, тамъ же („Библиографъ“ стр. 382).

списки: Имп. Публ. библ. Ф. I, № 739, л. 233; Погод. № 1594, л. 10 об.; Волокол. библ. М. Д. Ак. № 659, л. 19; Тр.-Серг. Лавры № 176 (1853) л. 179, Тр.-Серг. Лавры № 780 (1632); варианты значительно отходящие от древняго текста—Волокол. б. № 573, л. 291 об. и № 551, л. 302. Позднѣйшій текстъ „Пролога“—въ Волокол. библ. № 573, л. 292.

Только въ XVI в. появляются статьи, знакомящія читателей съ родами стиха, съ акростихомъ. Позже при печатныхъ грамматикахъ статья о стихосложеніи—является почти неизбѣжной. Эти-то памятники гораздо болѣе имѣютъ значенія для насъ, и съ нихъ мы начинаемъ свой обзоръ.

Первое мѣсто въ немъ должно занять упоминаніе о тѣхъ статьяхъ Максима Грека, гдѣ онъ касается вопроса о стихосложеніи. Этому роду литературы Максимъ Грекъ придавалъ большую цѣну и знакомство съ поэзіей считалъ признакомъ истинной учености, какъ говоритъ его статья „о пришельцахъ философахъ“. Здѣсь—предупредивъ читателей, что много есть людей, которые обходятъ грады и земля съ разною цѣлью и что изъ нихъ не всѣ вкусили „художнаго вѣдѣнія книжнаго“, хотя и хвалятся, будто-бы все знаютъ, Максимъ Грекъ пишетъ: „праведно разсудихъ оставить вамъ, господамъ моимъ, мало строкъ списанныхъ мною еллинскимъ образомъ мудрымъ, на искушеніе всякаго хвалящася. Аще нѣкто по моему умертвіи будетъ пришедъ къ вамъ, иже аще возможеть превести вамъ строкъ тѣхъ по моему переводу, имите вѣры ему, добръ есть и искусенъ; аще ли не умѣеть совершенно превести по моему переводу, не имите вѣры ему, хотя и тмами хвалится. И первѣе спросити его: коею мѣрою сложени суть строки ти? и аще речеть: иройскою и елегиньскою мѣрою,—истиненъ есть. Еще рцйте ему: коликими ногами (т. е. стопами) обоя мѣра совершается? и аще отвѣщаетъ, глаголя, яко иройска убо шестію, а елегіяка пятію, ничтоже

прочее сумнится о немъ: предобръ есть, пріимите его съ любовію и честію“¹⁾).

Изъ предложенныхъ примѣровъ знавшіе греческій языкъ могли ознакомиться съ двумя родами стиховъ, но таковыхъ знатокѣвъ было немного и самыя стихи были переданы на славянскій языкъ прозою. Нѣсколько понятнѣе и доступнѣе для читателя были статьи того же автора объ акростихѣ, въ которой упоминается о ямбическомъ размѣрѣ и приводится примѣръ его. Это—вторая часть посланія къ нѣкоему другу „въ немъ же сказаніе тріехъ нѣкихъ взысканій, нужныхъ всякому рачителю книжному“.

Нѣкіе творцы канонѣвъ, чтобы охранить свой трудъ отъ тѣхъ, которые любятъ заимствовать и присвоивать чужіе труды, изобрѣли „акростихиду“, что по-русски будетъ— „краестрочіе“ или „краегранесіе“; „и оно убо сотворено есть ими жъ по алфавиту, сирѣчь по азбукѣ, оно же по строкѣ сложени мѣрою намвикою, еже являетъ или силу всего канона, или хвалу содержать пѣваемому святому“. Далѣе, какъ примѣръ акростиха Максимъ Грекъ приводитъ канонъ на Благовѣщеніе: *Ἀδέστω σοι δέσποια*“, приписываемый Теофану, расположенный по алфавиту, и другой канонъ Іосифа, поемый въ субботу пятой недѣли поста, построенный такъ, что совокупность первыхъ буквъ отдѣльныхъ стиховъ по порядку, даетъ первый стихъ канона *„χαρᾶς δοχεῖον, σοὶ πρόκειται χαίρειν μόνη“* и имя автора: *„Ἰωσήφ“*²⁾).

Греческіе примѣры едва ли могли дать поводъ къ подражанію, и можно съ увѣренностью сказать, что объясненіе Максима Грека не вызвало со стороны русскихъ опытовъ

¹⁾ Исслѣдованія по русскому языку, т. I, 1895. П. В. Ягичъ, Разсужденія южнославянскій и русской старины о ц.-слав. языкѣ. Стр. 591—592, по рукоп. 1587 г. Въ цитатѣ правописаніе не сохранено. Тоже см. Сочиненія пр. Максима Грека, изд. при Казанской Дух. Ак. ч. III, стр. 286—287.

²⁾ Ягичъ. Разсужденіе о ц.-сл. яз. стр. 592—3, по той же рукоп. Румянцевскаго Музея.